

Диктаторы и долг: давайте уточним правила

В статье «Одиозность или только ее угроза» (декабрь 2004 года) Рагурам Раджан рассматривает предложения об ограничении одиозного долга, подобные тем, которые были изложены в вашем журнале два года назад («Одиозный долг», июнь 2002 года). Раджан выражает озабоченность относительно того, что одним из непреднамеренных последствий введения ограничений на кредиты для одиозных режимов могут стать затруднения с получением займов и для законных правительств. Он высказывает мнение о том, что если законное правительство получит заем, а впоследствии к власти придет одиозный режим, при новой системе у этого одиозного режима будет меньше возможностей и стимулов для погашения унаследованного долга.

Одиозному режиму труднее погасить унаследованный долг, если требуются новые ссуды для финансирования текущих проектов и запуска новых проектов, обеспечивающих приток в страну наличных средств. Мы согласны, что страны часто «вырастают» из долга, однако маловероятно, что одиозные режимы действительно заимствуют средства для этой цели. Для этого необходимо одновременно, чтобы возможность получать займы позволяла диктатору обеспечить экономический рост, и, что чрезвычайно важно, чтобы диктатор расходовал полученные доходы на благо страны. Если заимствования, производимые диктатором, действительно отвечают интересам населения страны, мы согласны, что их не следует блокировать. Однако поистине одиозные диктаторы едва ли берут займы для того, чтобы поддерживать экономический рост, и в любом случае не передают полученную прибыль народу.

Раджан также отмечает, что одиозный режим меньше заинтересован в погашении долга, поскольку у него уже нет стимула в виде возможности продолжать заимствования по мере погашения займов. Одно из возможных решений этой проблемы состоит в пролонгации унаследованного долга до прихода к власти следующего законного правительства. В этом случае страна по-прежнему несет ответственность за выплату долга плюс просроченные платежи, и кредитор рассматривает на своевременные выплаты.

Раджан справедливо замечает, что поскольку имеется много возможных вариантов равновесия на долговом рынке, следует остерегаться непредвиденных последствий системы, ограничивающей одиозный долг. Однако ликвидация одиозного долга могла бы принести огромную пользу, поэтому было бы нежелательно и преждевременно отказываться от реализации этого предложения, как он предлагает. Если бы ссуды одиозным режимам были ограничены, население бедных стран было бы в меньшей степени обременено задолженностью. У правителей этих стран было бы меньше стимулов и возможностей для расточительного расходования полученных средств. Есть и еще одна потенциальная выгода: законным правительствам, возможно, было бы *легче* получать займы. В настоящее время выдвигаются предложения аннулировать некоторые долговые обязательства как одиозные, но кредиторам трудно предугадать, какие ссуды будут считаться одиозными в будущем. Если бы правила игры были известны заранее, кредитование законных правительств было бы сопряжено с меньшим риском, и процентные ставки для законных правительств снизились бы.

Сима Джайачандран,
адъюнкт-профессор экономического факультета
Калифорнийского университета

Майкл Кремер,
профессор по вопросам развивающихся обществ фонда имени
Гейтса экономического факультета Гарвардского университета

МВФ следует поддерживать режим в отношении одиозного долга

В своем поспешном отрицании состоятельности международной правовой доктрины одиозного долга и моих аргументов в ее пользу (<http://www.cato.org/pubs/pas/pa-526es.html>) Рагурам Раджан («Одиозность или только ее угроза», декабрь 2004 года) не принял во внимание давней правовой истории, на протяжении которой принципы этой доктрины использовались для определения обязанностей кредиторов (или заемщиков) и соответственно их прав на погашение (или отказ от обязательства). Этот освященный временем юридический принцип гласит, что суммы долга, не используемые в общественных интересах, не обеспечиваются правовыми санкциями: в 1898 году США отказались признавать «кубинские долги» после испано-американской войны на том основании, что эти средства были израсходованы на цели, противоречащие интересам народа Кубы; в 1919 году Комиссия по репарациям отказалась возложить на недавно освобожденную Польшу ответственность по Версальскому договору за долги по кредитам, полученным правительствами Германии и Пруссии на колонизацию Польши; в 1923 году Председатель Верховного суда Тафт, выступавший в роли арбитра, принял решение против удовлетворения требования Королевского банка Канады о возврате кредита, который тот предоставил костариканскому диктатору. Это перечень прецедентов можно продолжать.

Эта доктрина не только имеет глубокие корни в традициях международного права, но и основана на обширной юриспруденции общего и гражданского права: принцип «несправедливого обогащения» ослабляет право одиозного кредитора на возврат средств и укрепляет соответствующее право законного кредитора; а закон о внутреннем агентстве регламентирует порядок формирования агентами имеющих юридическую силу обязательств от имени представляемых ими лиц, что создает риск для кредиторов диктатора.

Частный сектор без труда приспособился к этому закону и нашел пути защиты своих ссуд от проблем одиозного долга: сегодня в значительной части кредитных операций и проектного финансирования кредиторы знают цель ссуды, а действия заемщика ограничены тщательно проработанным комплексом заявлений и гарантий. Если кредитор не проводит надлежащей проверки, чтобы выяснить, не используется ли импортируемая сталь для производства пушек вместо детских кроваток или стрелкового оружия для использования против невинного гражданского населения, а не преступников, как предостерегает Раджан, я повторю то, что сказали члены американской комиссии участникам испано-американской конференции: «Кредиторы изначально пошли на риск, связанный с этими инвестициями». Теперь уже финансисты частного сектора тщательно проводят надлежащие проверки и формируют доказательную базу для защиты сегодняшних инвестиций в будущем.

МВФ следует отстаивать это применение принципа верховенства права, а не умалять его. Режим в отношении одиозного долга, возможно, не остановит тотчас всех диктаторов, но многих он остановит и изолирует как парий тех, кто выживает за счет распродажи активов своей страны. Создавая стимулы, побуждающие кредиторов (государственных и частных) предоставлять ссуды только на цели, которые прозрачны и отвечают интересам общества, МВФ изменил бы культуру международного кредитования и снизил моральный риск, дестабилизирующий международные финансы в течение последних 60 лет. Это также способствовало бы обоснованным инвестициям и экономичес-

кому росту, лишило бы тиранов способности финансировать подавление народа и тем самым послужило бы укреплению дела мира во всем мире.

Патриция Адамс,

Исполнительный директор, Probe International, автор книги “Odious Debts: Loose Lending, Corruption, and Third World’s Environmental Legacy” (London: Earthscan, 1991)

Аутсорсинг: познавательное раскрытие тайны

В своей статье «Раскрытие “тайны” аутсорсинга» (декабрь 2004 года) Мэри Амита и Шан-жин Вей приводят полезную информацию в противовес истерии, которая обычно окружает эту тему. Их анализ статистических данных в первой части статьи особенно поучителен, и читатели будут признательны авторам за ясное и сбалансированное изложение этих фактов.

В разделе после подзаголовка «Реальная ситуация в США и Соединенном Королевстве», по-видимому, недостаток данных заставил авторов прибегнуть к оговоркам. Очевидно, этот раздел будет усилен по получении дополнительных данных. Ваши читатели ждут выхода их нового рабочего документа об аутсорсинге услуг, производительности и росте занятости, в которой, можно надеяться, они представят свою аргументацию с той же строгостью фактов и ясностью изложения.

Благодарю за познавательное раскрытие «тайны» этой злополучной экономической проблемы.

Жительницы штата Кашмир за работой в фирме услуг программного обеспечения на окраине Шрингара.

Дэвид Дрисколл,
бывший сотрудник МВФ

Комментарий авторов:

Нам очень приятно видеть сохраняющийся большой интерес к теме аутсорсинга, и мы рады, что смогли внести свой скромный вклад в эту важную дискуссию о направлениях политики.

В статье особо отмечены два основных вывода наших исследований. Во-первых, рост аутсорсинга услуг в обрабатывающей промышленности и секторах услуг США сопровождается повышением производительности труда. Во-вторых, в чистом выражении не происходит экспорта рабочих мест из индустриальных в развивающиеся страны. Так, имеющиеся данные говорят о том, что потери рабочих мест в одной отрасли часто компенсируются созданием рабочих мест в других растущих отраслях. В нашем анализе используются данные на уровне отраслей по Соединенным Штатам и Соединенному Королевству.

Мы выдвигаем ряд предположений, которые требуют проверки в дальнейших исследованиях. В частности, мы отмечаем, что «когда рабочие места в одном секторе передаются на сторону, это может затронуть и другие сектора», например, за счет снижения стоимости производственных ресурсов. Что-

бы убедиться в этом, мы в настоящее время разрабатываем показатели для измерения межотраслевого аутсорсинга. Для каждой отрасли i мы строим показатель интенсивности передачи производства из отраслей, поставляющих производственные ресурсы для этой отрасли. Мы попытаемся определить, выше ли уровень производительности в отраслях, закупаящих производственные ресурсы у отраслей с высокой долей аутсорсинга.

Далее в нашей статье мы отмечаем другое возможное следствие аутсорсинга, а именно возможные изменения в квалификационной структуре. Это также один из изучаемых нами вопросов. Мы собираем данные на уровне отраслей по различным уровням квалификации, чтобы посмотреть, повышаются или снижаются уровни квалификации в отраслях с высокой долей аутсорсинга услуг.

Имеются и другие предположения, которые невозможно проверить без более подробных данных на уровне отдельных фирм о занятости и выпуске продукции, а также о том, какие

части этапа производства были переданы подрядчикам в других странах. Например, в попытке объяснить первый результат, мы пишем: «Вероятно, это обусловлено тем, что фирмы переводят наименее эффективные компоненты своего производства в регионы с меньшим уровнем издержек». Далее мы отмечаем, что «повышение эффективности может обеспечить рост производства и увеличение занятости в других видах деятельности». К сожалению, мы не располагаем данными для проверки правильности этого заключения.

Мы надеемся, что будущие исследования — наши или других авторов — позволят сделать шаг вперед в понимании этого вопроса.

Таким образом, многие оговорки, по-видимому, будут изменены по мере проведения дальнейших исследований. ■

ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ 2005 ГОДА

1–5 июля, Кобэ, Япония

Международная конференция по проблемам СПИДа в Азии и Тихоокеанском регионе

6–8 июля, Отель «Глениглс», Шотландия

Саммит Группы восьми

14–16 сентября, Нью-Йорк

Конференция ООН по оценке достижения Целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия

23–25 сентября, Вашингтон, округ Колумбия

Ежегодные совещания МВФ и Всемирного банка

16–18 ноября, Тунис, Тунис

Всемирный саммит по вопросам информационного общества

13–18 декабря, Гонконг, Китай

Министерская конференция Всемирной торговой организации

Мы приветствуем письма читателей

Просьба направлять письма объемом не более 300 слов по адресу: fanddletters@imf.org или главному редактору: *Finance & Development*, International Monetary Fund, Washington, D.C. 20431, USA. Письма читателей редактируются.